

ОБ ИССЛЕДОВАНИЯХ НА МАТЕРИКОВОЙ ЧАСТИ ЗАПАДНОЙ ЭСТОНИИ

В Лихула в связи со строительством нового Дома культуры была вскрыта площадь в 370 кв. м. Наибольшая толщина культурного слоя в раскопе составляла 2,5 м. Были расчищены фундаменты здания с остатками двух печей (табл. VII). Здание в течение 15—16 вв. дважды перестраивалось.

Самые ранние находки (наконечники дротиков и арбалетных стрел, бронзовый перстень, два брактеата, кольцевидные фибулы) датируются 13—14 вв. (табл. VIII, 1, 2). Уникальным является глиняный сосуд 14 в., украшенный человеческими фигурками (табл. IX, 1). Материал 15—16 вв. представлен разной керамикой, топором, киркой, ножами, пряжками, ножницами и т. д. (табл. VIII, 5, 7; IX, 2, 3).

В Майдла продолжались раскопки на неисследованной части каменного могильника.

На каменном могильнике в Эхмя были обнаружены две ямы, заполненные камнями и землей. В одной из них найдены два наконечника копий и два умбона от щитов 5—6 вв., в другой — лишь обломок переженной кости.

В ходе инспекций и пробных раскопок удалось выяснить, что в Рабавере, Паривере и Кябла имеют место грунтовые могильники с трупосожжениями и труположениями, в Сипа и Колила — грунтовые могильники только с трупосожжениями 10—12 вв.

Антон ПЯРН

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1988.4.07>

МОГИЛЬНИК МЫЙЗАКЮЛА-МАРГУ

В 1985 г. в дер. Мыйзакюла, расположенной юго-восточнее пос. Пярну-Яагупи (Пярнуский р-н), в ходе строительства новой дороги был частично разрушен деревенский могильник Маргу. Могильник находился на южной стороне шоссе Удувере—Мыйзакюла на пологом гравистом холме размером 60×30 м. По народному преданию, здесь был древний могильник, а также стояла считавшаяся священной сосновая роща.¹ Холм носил характерное для деревенских могильников название «Кабелимяги» (Часовная гора).

Впервые на могильнике Мыйзакюла-Маргу проводились раскопки в 1897 г. членами Пярнуского археологического общества. Были обнаружены как трупосожжения, так и труположения. Найденные предметы отнесены авторами раскопок к 11—12 вв., причем отмечено и наличие более поздних комплексов, связанных с труположениями.² Ю. Селиранд датирует последние 15—16 вв.³ К сожалению, сохранились только описи предметов⁴, сами же вещи пропали во время второй мировой войны.

В 1986 г. экспедиция Научно-методического совета музеев и памятников культуры Министерства культуры ЭССР предприняла на могильнике охранные раскопки. Площадь раскопа составляла 180 кв. м. Большинство находок сконцентрировалось в его западной части. Здесь, на участке примерно в 60 кв. м., обнаружено 49 труположений различной сохранности. Часть из них была разрушена более поздними захоронениями, часть же в ходе добычи гравия. Захоронения располагались на незначительной глубине 0,3—0,5 м, причем некоторые находились непосредственно в самом верхнем, частично перемешанном слое насыпи. В отдельных случаях глубина могил достигала 1 м. Доминировала западная ориентация погребенных, с отклонениями в большинстве случаев в сторону северо-запада, а также юго-запада. В трех случаях зафиксирована северная ориентация, в двух — восточная, в одном же случае —

¹ Tilk, A. Pärnu-Jaagupi kihelkonna kirjeldus. 1927, с. 17—19. (Рукопись в AI.)

² Sitzungsberichte der Pernauer Altertumforschenden Gesellschaft 1897 u. 1898. Pernau, 1899, с. 15—27.

³ Selirand, J. Eestlaste matmiskombed varafeodaaalsete suhete tärkamise perioodil (11.—13. sajand). Tallinn, 1974, с. 50—51.

⁴ Schmiedehelm, M. Pärnu muuseumi rauaaja leidude kirjeldus. 1927, с. 27—36 (P 357: 1—76), 41—45 (P 358: 1—33), 79 (P 325), 173 (P 357, 358). (Рукопись в AI.)

северо-восточная. Умершие были захоронены в вытянутом положении, руки сложены по-разному, в основном в области груди или пояса.

В некоторых случаях можно предположить наличие парных погребений. Интересно, что три парных захоронения взрослых располагались близко друг к другу (под ними нашли еще одну детскую могилу (XLVI)): две пары — почти рядом, третья же — под одной из них (I—VI). Возможно, что с последним было связано и детское захоронение (XVI), лежавшее в их изножье. Все три были ориентированы на северо-запад. В детском захоронении найдена шведская медная монета (Густав II Адольф, 1621—1632). Не исключено, что здесь имеет место случай погребения близких родственников. В западной части раскопа обнаружено коллективное захоронение четырех умерших, расположенных близко друг к другу (XLI—XLIV).

В семи детских погребениях сохранились остатки гробов (III, XV, XVI, XX, XXIII, XXV, XLVIII). Шесть гробов были изготовлены из еловых досок, один — из досок лиственного дерева (возможно, осины).⁵ Толщина досок колебалась от 1,5 до 3 см. В трех случаях установлены размеры гробов. Длина двух гробов (погребения XV, XVI) — 88 см, ширина в изголовье — 23,5—24 см, изножье — 21 см. Размеры третьего гроба (погребение XXIII) соответственно 143, 28 и 21 см. Крышка последнего была изготовлена из одной доски, шириной до 27 см. Поскольку было найдено всего четыре гвоздя, можно предположить, что доски были соединены шипами.

Примерно половина труположений сопровождалась погребальным инвентарем. Наибольший интерес представляет захоронение XXII, ориентированное на север. На груди, между ребрами, найдена монета (пфенниг, Вольтер фон Плеттенберг, 1515 — начало 1520-х гг.). На среднем пальце левой руки умершего был спиральный перстень с тордированным средним витком. Сохранившиеся под ним фрагменты шерстяной ткани позволяют утверждать, что на руки умершего были надеты ритуальные перчатки. Аналогичный ритуал зафиксирован на деревенских могилах 16—17 вв. и в других районах Эстонии.⁶ В двух погребениях сохранились небольшие кусочки льняной ткани.⁷

Большую часть немногочисленного вещевого материала⁸ составляли монеты, перстни, ножи и бронзовые спиральки (табл. X). Из шести перстней три спиральные, причем у двух средний виток тордирован (табл. X, 5, 6). Остальные три перстня, сохранившиеся в фрагментарном виде, пластинчатые. Вокруг левой плечевой кости детского захоронения (VIII) найден браслет, изготовленный из железной проволоки круглого сечения. Из пяти ножей три располагались на поясе, один на груди, один найден в верхней части насыпи (табл. X, 1, 2). Из двух поясных пряжек одна полукруглой, другая четырехугольной формы (табл. X, 7, 8).

Обнаружено всего 34 монеты, из них 21 можно связать с конкретными погребениями. 16 в. представлен монетами Ливонского ордена и Швеции таллинской чеканки, пфенниг 1515 — начала 1520-х гг. Вольтера фон Плеттенберга, шиллинг 1540 г. Германа фон Брюнгеня и шиллинг шведского короля Иоганна III (1571—1584). Остальные монеты относятся к 17 в., из них в Риге отчеканены (1625, 1621—1632) два шиллинга Густава II Адольфа, шесть шиллингов (1648 — 2 экз., 1649, 1654, со стертым годом — 2 экз.) королевы Кристины, семь шиллингов (1655—2 экз., 1656, 165?, 1654—1660 — 3 экз.) Карла X Густава и семь шиллин-

⁵ Род дерева определили Ю. Пеэрс (AI) и М. Таммет.

⁶ Peets, J. Totenhandschuhe im Bestattungsbrauchtum der Esten und anderen Ostseefinnen. — Fennoscandia Archaeologica IV. Helsinki, 1987, с. 9—15.

⁷ Вид волокна определил Ю. Пеэрс (AI).

⁸ AI 5759.

гов (1661, 1663 — 2 экз., 1664 — 2 экз., 1673, со стертым годом — 1 экз.) Карла XI. Из монет чеканки собственно шведских монетных дворов найдено три 1/4 эры (1633, 1636, 1637) королевы Кристины и пять 1/6 эры (1666 — 2 экз., 1667, 1671, 1676) Карла XI.⁹

Судя по вещевому материалу, обнаруженные труположения относятся к 16—17 вв., большинство — к середине и второй половине 17 в.

В западной и южной частях раскопа расчищены остатки более раннего каменного могильника с трупосожжениями. Помимо кальцинированных косточек и черепков керамики, здесь обнаружены и некоторые металлические предметы. Ножи представлены двумя экземплярами (табл. X, 3), оружие — фрагментом наконечника копья (табл. X, 4). Последнее относится, по всей видимости, к типу М по Я. Петерсену. Этот тип бытовал в Эстонии в 11—12 вв.¹⁰ Из бронзовых украшений отметим фрагмент цепочки из двойных звеньев, обломок трехпроводного обрубленноконечного браслета 12—13 вв., булавку фибулы и трехугольную головку булавы (табл. X, 9, 11, 12, 13). К поясному набору относится железная четырехугольная бляшка с зубчатым краем (табл. X, 14). Такие бляшки распространились в Прибалтике начиная с 11 в., на о-ве Сааремаа и в Западной Эстонии они бытовали вплоть до начала 13 в.¹¹ Интересен фрагмент бронзового пластинчатого орнаментированного браслета (или шейной гривны) 12—13 вв., впоследствии использовавшийся, на что указывают сохранившиеся на нем заклепки, в качестве накладки (табл. X, 15).

Исследованный каменный могильник представляет собой погребальный памятник с нерегулярной каменной кладкой, характерный для Западной Эстонии в период позднего железа.

⁹ Монеты определили В. Соколовский (AI) и И. Леймус (AM).

¹⁰ Selirand, J. Eestlaste matmiskombed, с. 111—112.

¹¹ Kustin, A. Randvere kivikalmistu Saaremaal. — В кн.: Muistsed kalmed ja aarded. Arheoloogiline kogumik II. Tallinn, 1962, с. 78, табл. XI, 9.

Anton PÄRN

MÖISAKÜLA MARGU KALME

Kruusavõtmisega lõhutatud Margu külakalmel avati avariikaevamistel 180 m². Leiti 49 luustikku, mis paiknesid kõik 60 m² suurusel tuumikalal. Luustikud asetsesid üksteise suhtes ebakorrapäraselt, peaga valdavalt läänekaarte (NW, W, SW), üksikud N, NO, O poole. Matused paiknesid põhiliselt 0,3—0,5 m sügavusel. Kuue luustiku juurest leiti kirstujäänuseid — kõik peale ühe (haab?) olid valmistatud kuusepuust.

Põhiosa laibamatuste vähesest leiumaterjalist (16.—17. sajand) moodustavad mündid, sõrmused, pronksspiraalid ja noad (tahv. X, 1, 2, 5, 6, 10). Üksikeksplaridena esinevad raudpandlad (tahv. X, 7, 8). Kaevamistel avastati laibamatustega lõhutatud kivikalme jäänused. Leiuainest esindavad põlenud luud, keraamika ning 11.—13. sajandi pronksketi ja käevõru katke, sõlenõel, kolmnurkpeaga ehtenõela katke, odaotsa putk, kaks nuga ja võonaastu, neist üks saehambuline (tahv. X, 9, 11—15).

Anton PÄRN

DAS GRÄBERFELD MARGU BEI MÖISAKÜLA

Auf dem durch Kiesförderung zerstörten Dorfgräberfeld Margu wurden bei den Rettungsgrabungen 180 m² freigelegt. Es wurden 49 Skelette gefunden, die sich auf einem Kerngebiet von 60 m² befanden. Die Skelette waren unregelmäßig zueinander gelegen, den Kopf meistens nach Westrichtungen (NW, W, SW), einige nach N, NO, O. Bei sechs Skeletten wurden Sargüberreste gefunden — alle mit einer Ausnahme (Espe?) aus Fichte gebaut.

Den Hauptteil des geringen Fundgutes dieser Körperbestattungen bilden Münzen, Fingerringe, Bronzspiralen, Messer und zwei Eisenschnallen (Taf. X, 1, 2, 5—8, 10). Die Funde gehören in das 16.—17. Jahrhundert.

Es wurden auch Überbleibsel eines mit Körperbestattungen zerstörten Steingrabes entdeckt. Davon stammen gebrannte Knochen, Keramik, ein Bronzekette- und ein Armringbruchstück des 11.—13. Jh., eine Fibelnadel, das Bruchstück einer Schmucknadel mit dreieckigem Kopf, die Tülle einer Lanzenspitze, zwei Messer und zwei Gürtelbeschläge, davon einer mit sägezahnartig gezacktem Rand (Taf. X, 9, 11—15).